

ния, бюрократическом отчуждении работника от средств производства, административно-командной модели распоряжения. Основной «пучок» прав собственности в этой системе был распределен между различными уровнями бюрократической иерархии и хозяевами «теневой» экономики. Все эти черты прошлого не только не исчезают, но оказывают существенное влияние на содержание отношений собственности в переходной экономике, структуру их форм, распределение прав собственности и природу ее субъектов.

В-четвертых, необходимость качественных изменений в содержании собственности означает не только улучшение, реформирование и т.п., но и разрушение сущности прежней системы отношений собственности.

В-пятых, наличие качественных, принципиальных изменений в отношениях собственности и неспецифированность ее прав обуславливают существенно большую, чем в стабильной экономике, роль институциональных, политических и иных волевых факторов в динамике собственности в переходной экономике.

*М.И. Плотницкий,
М.Г. Муталимов
БГЭУ (Минск)*

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА РЫНОЧНОГО ТИПА

Главным методологическим результатом нашего исследования является признание политической экономии составной частью экономической теории. Отсюда вывод: политическую экономию нельзя забывать. В вузах зарубежных стран существуют кафедры политической экономии, политическая экономия преподается наряду с экономической теорией и экономикс. И у нас надо умело сочетать политическую экономию с экономической теорией. В этом плане в нашем университете имеются определенные результаты. Во ВШУБ разработана программа спецкурса по политической

экономии (авторы *М.И. Плотницкий, М.Г. Муталимов*), по этой программе читается спецкурс для магистров. Намечается подготовить и опубликовать учебное пособие по политической экономии в 2001 г. применительно к трансформации общества рыночного типа.

Второе методологическое достижение, к которому мы пришли и обосновываем: политическую экономию нельзя отождествлять с марксистской политической экономией. Она возникла и развивалась в течение трех столетий. Термин «политическая экономия» впервые ввел в оборот французский экономист, представитель школы меркантилизма Антуан Монкретьен в книге «Трактат политической экономии» в 1615 г. Марксизм возник в XIX в. В нашей стране политическая экономия с начала 20-х гг. XX в. развивалась как составная часть марксизма.

Третье методологическое достижение: нами уточнены и разграничены предмет, объекты и субъекты экономической теории, политической экономии и экономикс. Это позволяет снять вопрос: имеет ли право на существование политическая экономия? Ответ на этот вопрос вытекает из особенностей предмета и содержания политической экономии в отличие от предмета экономической теории и Экономикс.

Четвертое: исходя из существующей классификации экономических наук на три группы, доказывается, что методологическая роль по отношению частных, конкретных экономических наук должна принадлежать политической экономии. Именно она изучает экономические отношения во взаимосвязи с производительными силами.

Пятое методологическое достижение: обоснование различий между общей экономической теорией и частными экономическими науками. Это положение выдвинуто в учебнике «Экономическая теория» (под ред. *А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича*, СПб, 1977) применительно к курсу «Экономическая теория». Мы вносим новое, что в роли общей экономической теории должна выступать политическая экономия, которая изучает законы и категории экономических отношений. Это особенно важно для обоснования экономической политики нашего государства в условиях перехода к рыночной

экономике, где сочетаются элементы рыночного хозяйства с государственным регулированием.

Шестое методологическое положение: в результате изучения более 100 учебников и учебных пособий по экономической теории, имеющихся в нашей библиотеке, мы пришли к заключению, что западная экономическая наука в значительной степени математизирована и асоциальна, перегружена графиками, элементарными формулами, абстрактными рассуждениями. В политической экономии этот недостаток устраняется путем раскрытия социальных аспектов экономической жизни, научных основ и принципов экономической политики. Другими словами, политэкономия исследует экономические отношения с акцентом на их общественный, социальный характер, Экономикс изучает условия, факторы и механизм рыночной системы хозяйствования в их чистом (идеальном) виде.

Седьмое методологическое положение: считаем целесообразным постановку вопроса о создании интегрированного курса экономической теории, сочетающего в себе политэкономический, сущностно-категориальный, социально-экономический подход и конкретно-экономический, рыночный подход. Речь идет о формировании теоретико-методологической науки, сочетающей в единой системе раскрытие фундаментальных проблем структуры и законов функционирования экономического строя общества, характеристику основополагающих принципов и взаимосвязей рыночной экономики на микро- и макроуровнях, выявление современной специфики становления и восходящей эволюции национальных экономических, в том числе рыночных, отношений. Такие учебники под «интегрированным» названием уже появились. Например, «Экономическая теория (политэкономия)». (Учеб. / Под общ. ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. М., 1997.

Что касается теоретических аспектов политической экономии, то в процессе ее преподавания как науки и учебной дисциплины необходимо обратить внимание на следующие положения.

В первую очередь, особое значение имеет признание того факта, что центральной проблемой преподавания курса по-

литической экономии в системе экономического образования должна быть *проблема собственности* как основы экономических отношений. Надо исходить из того, что все формы собственности в условиях их многообразия равнозначны и требуют бережного к ним отношения.

Отдельные экономисты панацеей рыночной экономики, становления и развития предпринимательства считают частную собственность. Практический опыт России и других стран наглядно свидетельствует: эффективность предпринимательской деятельности не гарантируется стопроцентно той или иной формой собственности, тем более одной частной собственностью. По имеющимся данным, в достаточно типичной стране с рыночной экономикой в настоящее время 10–15 % средств производства находятся в частной собственности; 60–70 % — в коллективно-корпоративной, акционерной собственности; 15–20 % — в государственной собственности. С другой стороны, нельзя полагать, что государственная собственность — это помеха для развития рыночной экономики. В Швейцарии 65 % предприятий принадлежат государству, а по уровню благосостояния она занимает четвертое место в мировом сообществе.

За рамками курса политической экономии не должна оставаться *экономическая роль государства*, которая в условиях перехода к рынку не ослабляется, а наоборот, возрастает. Вот лишь некоторые из факторов, обуславливающих растущее влияние государства в рыночном хозяйстве: 1) умножение недостатков рынка, особенно в социальной сфере; 2) рост значимости и объема общественных благ; 3) необходимость защиты национального бизнеса в мирохозяйственном обороте.

Естественно, курс политической экономии должен содержать ответы на вопросы: что это за категория общественные блага, создаваемые в государственном секторе, роль государства в их производстве и распределении, виды общественных благ и степень их развития в республике, как соотносить анализ нерыночного сектора внутри рыночной экономики? Обходить вниманием эту проблему нельзя, ибо общественные блага занимают значительный удельный

вес в валовом продукте развитых стран, и в нашей республике их доля велика.

Марксистская политическая экономия исходит из решающей роли материального производства в жизни общества, но современная статистика констатирует неуклонное сокращение доли материального производства в валовом продукте развитых стран и возрастание роли и значения сферы услуг. Теперь правомерно говорить *о роли всего общественного производства* как основы жизни общества. Такая перестановка акцента вызывает новый подход к процессу формирования качественно новых общественных связей в экономике, раскрытие которых должно служить важным звеном системы экономического образования и подготовки научных кадров.

Познание экономических процессов и явлений развития экономики с определенными целевыми установками (полное удовлетворение потребностей, эффективное использование ограниченных ресурсов) порождает потребность в социальном экономическом образовании. Тем более, по высказыванию экономистов, XXI в. будет веком социализации экономических отношений. Переход к рынку требует усиления внимания к изучению рыночных отношений, а переход к социально ориентированной рыночной экономике (провозглашенной в программных документах социально-экономического развития республики) — *социальных проблем развития общества*. Складывающиеся новые социально-экономические отношения должны стать предметом рассмотрения в курсе политической экономии. Политическая экономия должна обосновать механизм хозяйствования, его структуру и элементы, активно воздействующие на субъектов рыночной экономики, определяющие их целесообразное поведение.

В заключение хотелось бы сказать, что возрастание и развитие методологической и теоретической роли политической экономии, использование категорий и законов политической экономии при обосновании экономической политики государства будут способствовать объективно обоснованному решению экономических и социальных задач в условиях трансформации общества рыночного типа.